

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ РОДНИК

№3(50)
2011

Тема номера:

КЫККЫЛЬЕМЛЫКО НЫЛПИ САД –

ДВУАЗЫЧНЫЙ ДЕТСКИЙ САД

- Двухязычный детский сад – гарант сохранения родного языка
- Об опыте двухязычного дошкольного образования в Европе
- «Шудон корка» инновационная технология обучения удмуртскому языку

ИНФОРМАЦИОННЫЙ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПУШТРОСЭЗ / СОДЕРЖАНИЕ

- А. А. Клементьев,**
Двуязычный детский сад – гарант сохранения родного языка..... с. 4
- Е. Ю. Протасова,**
Об опыте двуязычного дошкольного образования в Европе..... с. 6
- М. Дэметэр,**
Нылпиосыз анай кыллы дышетон удысын семьялэн интыез..... с. 9
- А. М. Комарова,**
Этнокультурный аспект в билингвальном образовании детей..... с. 12
- И. Б. Ворожцова,**
Многоязычие для ребенка..... с. 14
- Л. В. Вахрушева,**
Билингвизм в аспекте задач поликультурного образования..... с. 18
- Л. Г. Королёва,**
Пиналэз кык кыллы дышетон – нылпи садын одйгез валтйсь ужпум... с. 21
- Н. А. Иванова,**
Улэп колзо..... с. 22
- Г. С. Кузьмина,**
Анна кенак бтчаське. Бад’ым группае ветлйсь нылпиослы ужрад..... с. 27
- Т. А. Сараматова,**
Кин улэ тол нюлэскын. Шор группаи ужрад..... с. 28
- В. Г. Широбокова,**
Аспөртэм мунёос. Перчаткиослэсь мунё лэсьтон но соосты уже кутон... с. 30
- И. Ф. Тимирязнова,**
Удмуртлыкез пычатонын нылпи иллюстрацилэн интыез..... с. 32
- Л. Г. Бадретдинова,**
«Кизили» журнал – «Кизили» садын..... с. 34
- А. В. Петрова,**
«Шудон корка» – удмурт кыллы но калык лулчеберетлы одйгез выль дышетон амал..... с. 35
- О. Д. Кузнецова,**
Вирнунал – удмурт нунал!..... с. 38
- С. Л. Платонова,**
«Тюрагай» кыр’за-гурла..... с. 39
- М. В. Яковлева,**
Бабля кызыпу. 1-тй покчи группа... с. 41
- А. Я. Урасинова,**
Чошен уж капчи но тунсыко пөрме..... с. 43
- Е. В. Касаткина,**
Паймымон шыкыс..... с. 44
- Дэмдор..... с. 46

Учредитель: ИПК и ПРО УР
Главный редактор: С. Л. Скопкарева
Ответственный за выпуск: А. А. Клементьев
Выпускающий редактор: А. А. Солдаткин
Корректор: И. Ф. Тимирязнова
Верстка: А. А. Солдаткин
Дизайн обложки: В. А. Сальников

Адрес редакции: 426009, г.Ижевск, ул. Ухтомского, 25.
Телефон: (3412) 37-96-26, 37-88-53.
e-mail: ipk18@mail.ru
Отпечатано в типографии ИПК и ПРО УР. Тираж 250 экз. Заказ № 350
Подписано в печать 14.03.2011

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Приволжскому федеральному округу. Регистрационный номер ПИ № ФС 18-3300 от 11 апреля 2007 года.

жения, что ведет не только к психологическим стрессам, но и к глубоким потерям в качестве общения и ущербности самой человеческой личности. Такое явление, называемое полужызычием, весьма пагубно и для общества в целом, т.к. определенная часть его членов не может регулировать свои эмоции и придавать соответствующую словесную форму своим чувствам, потребностям, желаниям. А когда человек не может сказать то, что хочет, он, во-первых, оказывается не способным на равных конкурировать с другими; во-вторых, он не может пользоваться стандартными формами коммуникации; в-третьих, он вынужден прибегать к каким-то иным формам самореализации, иногда к насилию. В этом случае неполноценное двуязычие приводит к психологической травме»[4].

«...В первые годы обучения ребенку легче рассуждать, анализировать, умозаключать на родном языке. На втором языке, используя до конца не усвоенные понятия и выражения, он рассуждает догматично, шаблонно, формируется пси-

хологический барьер «неуспеха». Поэтому основой развития самостоятельно, креативного мышления, речи, памяти и воображения является родной язык учащихся»[5].

Таким образом, в решении вопросов обучения детей второму языку необходимо максимально учитывать условия конкретного населенного пункта. Монолингвальное и билингвальное окружение накладывает свой отпечаток на процесс освоения второго языка, на количественные и качественные показатели речевого развития детей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.
2. Протасова Е.Ю. Дети и языки. М., 1998.
3. Фрумкина Р.М. Психоллингвистика. М., 2003.
4. Протасова Е.Ю. Дети и языки М., 1998.
5. Концепция национальной образовательной политики Удмуртской Республики. Ижевск, 2007.

И.Б. Ворожцова, профессор кафедры удмуртской филологии и национальных языков ИПК и ПРО УР, д. п. н.

Многоязычие для ребенка

На зачетном мероприятии курсов повышения квалификации выступала логопед дошкольного учреждения. Зачетное задание было нацелено на описание деятельности учебной группы или отдельного ребенка по освоению языка. Иначе говоря, что делает ребенок на занятии по речевому развитию. Темой выступления было выбрано обучение элементам грамоты с 3 лет. Занятия ведутся по учеб-

нику «От звука к букве». Педагог, очень опытный, расположенный к детям, говорила об организации занятия, о предупреждении ошибок, о планировании, т.е. о своей деятельности. А что делают дети? Что они умеют? Как выстраивается их собственная деятельность?

Потребовалась большая настойчивость, чтобы получить ответы на эти вопросы. Деятельность педагога близка и

понятна, а вот дети должны делать, что им говорят делать, а потом оценивать, совпадает ли результат с образцом. Особенно непонятым оказался вопрос, зачем детям надо знать буквы в 3 года. Ответ у взрослых был на поверхности: буквы надо знать. Это их знание, и это был ответ взрослых, а не детей. Мотив этой деятельности тоже относился к взрослым, а не к ребенку.

Какое отношение имеет это наблюдение к проблеме раннего многоязычия? Только то, что доминирует позиция педагога. Позиция ребенка конструируется взрослым, отсюда сам ребенок оказывается таким, каким его видят взрослые. Он как бы вырван из контекста своей жизни. Так, налицо тенденция сдвигать как можно раньше возраст для занятий, с одной стороны, и выстраивать их как занятия языком, а не речи, с другой.

Считается, что дошкольный возраст наиболее восприимчив для усвоения языков. Так говорят психологи, специалисты по дошкольному воспитанию. Акцент делается на память, ребенок способен не прилагая усилий запомнить все что угодно. Поскольку изучение языка, говорят взрослые, – это работа памяти, то нужно приблизить обучение языкам к этому периоду жизни ребенка. Раннее обучение языкам достаточно сильно распространилось в последние 10-15 лет. Уже есть целый ряд наблюдений и размышлений о том опыте, что накоплен в этой области.

Дети с удовольствием занимаются языком, когда процесс обучения приближен к игровой деятельности – основной, в которой идет социализация в этом возрасте. Они участвуют в спектаклях, играх, инсценировках сказок и т.п., припоминают, как называются предметы на

данном языке. Слова – это тоже своего рода предметы. Они запоминают фразы применительно к ситуации и готовы действовать, используя данный речевой материал. Однако переход на организованное взрослым обучение с правилами, оценками, исправлением ошибок делает этот процесс непонятым для детей, и они скоро остывают к занятиям такого рода. Останавливается бурный прогресс, они воспроизводят то, что запомнилось в играх. Причем, то, что было сделано с удовольствием, практически навсегда остается в памяти. Учителя английского языка, в частности, отмечают, что такие дети не выделяются затем ничем в группе, когда начинается обучение в начальной школе. Не отличаются они от новичков в группе и в средней школе, когда обучение языку начинается для всех. Получается, что время, усилия и вложенные средства оказались ниже тех ожиданий, что взрослые – педагоги и родители – лелеяли. Раз мой ребенок начинает учить иностранный язык в 3 года, он уж наверняка будет его знать. Вовсе нет.

Реальность отношений с языком, проживания языков представляется совсем иной, чем о ней думают многие взрослые.

Для ребенка все, что он воспринимает с самого рождения, несет смысл, «говорит» о чем-то, и он в любой момент жизни ищет сигналы и понимает в них то, что ему в тот момент наиболее важно: хочу есть, хочу спать, довольна ли мама, угрожает ли мне или ей что-нибудь. Он понимает, потому что готов это воспринять. Как понимает? Не очень ясно, но факт понимания подтверждают врачи, акушеры и детские психоаналитики. И, конечно, родители. Жена упрекает мужа: «Ты опять не повесил брюки на

стул. – Не успел. Повешу позже. – Ты всегда так говоришь, а потом мне приходится их убирать». Пока мама с папой выясняют, кто же это будет делать, годовалая дочка поднимается с пола, где она играла, берет брюки и несет их на стул.

Когда посредством доступных слов ребенку сообщают о чувствах и мыслях по поводу его действий, то он воспринимает действия реальные и облекенные в слова. Слова, сказанные о чувствах взрослого и ребенка в ходе этих действий, дают ему особый смысл отношений между ним и тем, кто его кормит и ухаживает за ним. И это становится значимым для него. Так он начинает понимать, что такое «я здесь», «я скоро приду», «ты будешь купаться», «я рада, что ты сыт», «ты улыбаешься, это замечательно» и многое другое.

Все, что происходит с ребенком и вокруг него, является для него речевым пространством: выражение лица, глаз, мимика, цвета, краски, предметы, которые он видит, звуки, которые он слышит, запахи и прикосновения, которые чувствует. И он воспринимает видимое, слышимое, обоняемое, осязаемое как то, что ему что-то сообщает.

О чем ребенок говорит? О своих чувствах – радости, удовлетворении, беспокоействе, страхах. Со своей стороны ребенок хочет помочь родным, если он чувствует, что им плохо. О конкретных вещах, называя их конкретными существительными. Комментирует, что люди делают, говорят или то, что происходит вокруг. Это утверждения или вопросы о вещах, находящихся в поле зрения, цвете, звуках, движениях, местах расположения. Сыну полтора года, его мама и папа – удмурты, говорят в семье по-русски. Приехала на Новый год его

бабушка по материнской линии, взрослые стали говорить по-удмуртски. Сын слушал, некоторое время спустя стал говорить одно слово «Толбабай» (что-то вроде деда-мороза). Думали, что он не понимает, заговорили в его присутствии про него, он вмешался по-удмуртски, чтобы внести уточнения в их разговор.

Речевая среда, в которой ребенок пребывает, состоит из разных высказываний, в том числе высказываний, обращенных к нему. Они рассказывают ему о том, что есть вокруг него, что с ним происходит (ушиб ручку, подвернул ножку, встал на ножки, улыбается...), что он чувствует, что чувствует тот, кто с ним сейчас разговаривает (волнуется, переживает, сочувствует, сердится, знает, не знает...). Такая речь создает вокруг него пространство безопасности, переводит видимое, чувствуемое в слова, а эти слова начинают заменять, например, отсутствующего взрослого, и тогда он может его подождать.

Речевая среда, создаваемая вокруг ребенка вербальной речью и всем, что его окружает, переводит внешний мир вокруг него в его внутренний мир – вторую реальность. Насыщенность речевой среды, т.е. жизни в речи, состоящей из речевых высказываний в ситуации по поводу предмета, события вводят эти предметы, события в среду символического, т.е. во внутренний мир человека. Там и совершается очень важная работа становления человека. В ней есть и моменты обдумывания, молчания. И в этом состоит роль родного (материнского) языка.

Как овладевает ребенок речевыми действиями в норме? Сначала идет накопление речи в слушании. Понимание того, что говорится, предшествует собственному говорению. Сначала словес-

ный материал должен накопиться и по-пробоваться ребенком на вкус, он приспособливает к нему артикуляцию. Реакция на понимание сначала аффективная и соматическая (телесная, через самочувствие), потом словесная.

Он точно знает, что речь на другом языке, звучащая вокруг него, ему тоже что-то сообщает. Нужна речевая среда. Если она есть, то детьми до 4 лет одинаково легко усваиваются любые языки.

С самого рождения ребенок – активное речевое существо. Дети начинают различать, что с ними говорят на разных языках, с первого дня рождения. На третий день они отличают язык матери от всех остальных, в том числе отличают тех, кто говорит на языке матери.

Детям ведомы языки пластических искусств, которым они выражают себя: лепка, рисунок. Продолжает этот список язык музыки, язык животных, язык жестов, одежды, дизайна и др. Многоязычие – это естественный фон жизни.

Вербальный мир является многоязычным. Да и в рамках одного языка свои языки существуют у мамы и у папы. Не так, как мама, говорит бабушка, у нее есть особые словечки и интонация. Свой язык есть у мимики и жестов взрослых. «Настя, ты умеешь читать лица?» – спрашиваю у девочки 6 лет. «Конечно», – не задумываясь, отвечает она. «Что ты по ним узнаешь?» «Если на лбу над глазом ссадина, то пьяница. Еще есть черные лица». «Какие лица хорошие?» «Они белые. Бывают и потемнее и иногда темные». «Что на лице для тебя самое главное?» Не задумываясь: «Глаза». «А что они?» «Видно, врут или не врут. Тот, кто врут, он куда-то смотрит в землю». «А какие глаза не врут?» «Чистые». «А что

еще на лице важно?» «Глаза!» «После глаз...» «Рот». «На что ты больше обращаешь внимание: на форму или что он делает?» «Что он делает. У болтунов он все как-то двигается, не поймешь...»

Нужно ли учить маленького ребенка иностранным языкам? Три-четыре года – это, на самом деле, возраст, в котором языки легко усваиваются детьми. Но в том случае, если их к этому не принуждать. Если это естественно вплетено в те виды деятельности, которые органичны возрасту: игры по правилам, где будет другой язык или несколько других языков.

Как создать речевую среду для неродного языка? В настоящее время все больше говорят о «методе гувернантки»: это девушка или женщина, которая проводит достаточно много времени с ребенком и разговаривает с ним на другом языке. Лучше, чтобы для нее это был родной и даже единственный язык, которым она владеет.

Владеть языком – это понимать речь на слух, общаться. Эти условия можно обеспечить в иноязычной среде, но в отсутствие оной учить детей какому-то иностранному языку становится задачей чисто умозрительной. Поэтому следует развивать чувствительность к разным языкам – «пробуждать к языкам» – до того момента, как станет возможным организованное обучение ему, когда ребенок, его мозговая организация достигнет достаточного уровня для такого изучения иностранного языка. Это примерно 9-10 лет. В этом возрасте у него завершается формирование категории времени, механизмов произвольного внимания и произвольной памяти. Он может прилагать усилия для изучения.